

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.4(45).98-108
УДК 378:331.5
JEL I23, J24, K30

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

СЕТЕВАЯ ФОРМА ЗАНЯТОСТИ РЕСУРСОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

А.Ю. Рожкова, Псковский государственный университет, Псков, Россия
О.П. Иванова, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
В.А. Трифонов, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

Аннотация. Целью исследования служит применение организационно-правового подхода в понимании и внедрении сетевой формы занятости трудовых, технологических и материальных ресурсов при реализации сетевых образовательных программ. В статье представлены положения о реализации сетевых образовательных программ, о привлечении ресурсов образовательных партнеров по сетевой форме занятости, в том числе педагогических работников и профессиональных наставников. В работе применены теоретико-методологический, теоретико-правовой и системный подходы. Приступая к обсуждению практических вопросов по разработке сетевых образовательных программ в рамках реализации целевых показателей Стратегии 2030, представляется необходимым начать с изучения категории «сетевая форма занятости ресурсов». Сетевые образовательные программы выступают объектами локально-правового регулирования и методологических разработок, кроме того, являются системообразующими в концепции сетевого партнерства. Очевидна эффективность сетевой формы образовательной деятельности по привлечению технологических, трудовых и материальных ресурсов путем минимизации и распределения затрат. Также нельзя не отметить и социальный эффект в виде доступа к цифровым ресурсам и образованию, когда несколько образовательных учреждений запускают одну сетевую образовательную программу, по завершении которой выдается «сетевой» документ об образовании, имеющий электронный (или бумажный) носитель. Если коллеги Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) рассматривали двойной диплом об окончании двух высших учебных заведений (ВУЗов), то в нашем «сетевом варианте» учитывается признак аффилиации студентов путем зачисления ее основной формы к базовой организации, у которой есть право по сетевому договору на выдачу документа об образовании, и где перевод является вторичной формой аффилиации к другому ВУЗу как организации-участнику.

Ключевые слова: образовательные программы, организационно-правовой подход, сетевая форма занятости ресурсов, сетевой договор, цифровая среда

Для цитирования: Рожкова А.Ю., Иванова О.П., Трифонов В.А. Сетевая форма занятости ресурсов в высшем образовании // BENEFICIUM. 2022. № 4(45). С. 98-108. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.4(45).98-108

ORIGINAL PAPER

NETWORK FORM OF RESOURCE EMPLOYMENT IN HIGHER EDUCATION

A.Yu. Rozhkova, Pskov State University, Pskov, Russia
O.P. Ivanova, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
V.A. Trifonov, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Abstract. The purpose of the study is to apply the organizational and legal approach in understanding and implementing the network form of employment of labor, technological and material resources in the implementation of network educational programs. The article presents the provisions on the implementation of network educational programs, on attracting educational partners' resources on the network form of employment, including pedagogical workers and professional tutors. The theoretical and methodological, theoretical and legal and system approaches are applied in the paper. In approaching the discussion of practical issues on the development of network educational programs within the framework of implementing the Strategy 2030 target indicators, it seems necessary to begin with the study of the "network form of resource employment" category. Network educational programs are the objects of local-legal regulation and methodological developments, moreover, they are system-forming in the concept of network partnership. The effectiveness of the network form of educational activity in attracting technological, labor and material resources by minimizing and distributing costs is obvious. The social effect in the form of access to digital resources and education, when several educational institutions launch one network educational program, upon completion of which a "network" document of education with electronic (or paper) media is issued, is also noteworthy. If the colleagues of the Higher School of Economics National Research University (HSE) considered a double diploma of graduation from two higher educational institutions (universities), in our "network version" the sign of students' affiliation is taken into account by enrolling its main form to the basic organization, which, under the network contract, has the right to issue an education document, and where the transfer is a secondary form of affiliation to another institution of higher education as a participating organization.

Keywords: educational programs, organizational and legal approach, network form of resource employment, network contract, digital environment

For citation: Rozhkova A.Yu., Ivanova O.P., Trifonov V.A. Network Form of Resource Employment in Higher Education // BENEFICIUM. 2022. № 4(45). С. 98-108. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.4(45).98-108

Введение

Разработанность темы представлена такими отечественными и зарубежными исследованиями, как:

- современные парадигмы по созданию цифрового образовательного пространства, бизнес-моделей и платформенных образовательных экосистем (Н.А. Симченко, М.Л. Беркович) [1];
- модели и сценарии сетевого взаимодействия (О.В. Синявская и коллектив Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее - НИУ ВШЭ)) [2];
- платформенная занятость (И. Войтковская, Н. Лютов) [3];
- цифровые инструменты реализации образовательного процесса по цифровым следам: С.И. Аксёнов и коллектив авторов описывают механизм применения цифровых инструментов реализации образовательного процесса как авторских разработок [4]; Е.В. Баранова, Г.В. Швецов раскрывают особенности аттестации обучающихся по цифровым следам с помощью интеллектуальной обработки данных; авторы указывают на необходимость корреляции целевых установок с требованиями к образовательной программе и с ожидаемой успеваемостью обучающихся в целях дальнейшей корректировки и адаптации самой образовательной программы [5];
- институт нормирования и оценки платформенного труда (С.Ю. Головина, О.В. Щербакова) [6];
- особенности сетевого договора и локально-правового регулирования - подобным вопросам посвящены исследования системного подхода авторов С.В. Лобовой, Е.В. Понькиной [7], Е.А. Опфера [8], А.А. Дерябина и коллектива авторов [9].

Основополагающим учением эффективного распределения ресурсов и затрат служит труд классика Д. Рикардо (D. Ricardo), где дано утверждение: «Чем меньше затраты на производство единицы товара, тем выше результаты трудовых усилий, ...» [10]. При этом ресурсные затраты обусловлены факторным подходом согласно теории стоимости А. Смита (A. Smith): «Наряду с трудом капитал и земля участвуют в образовании продукта и доходов, ... в образовании стоимости... Так, «Капитал создает доход в форме прибыли, ... труд – в форме заработной платы» [11].

По сути, данные теории позволяют концептуально упорядочить подход к распределению ресурсов сетевых партнеров, стоимость которых различна и требует ее эквивалента в целях минимизации валовых ресурсных затрат при реализации сетевых образовательных программ, что ниже будет раскрыто в формализованном виде.

Обозначим базовые понятия через призму реализации сетевых образовательных программ в достижении эффективного применения технологических и трудовых ресурсов путем их интегрирования и «приземления» на платформенную цифровую сеть.

Тройственность природы категории «сетевая форма занятости» выражена такими аспектами, как:

- 1) организационный - в формировании единой цели и задач по реализации сетевой образовательной программы и сетевому труду;
- 2) правовой - в «совместном» локально-правовом регулировании планирования, наполнения сетевых образовательных программ между сетевыми

партнерами, договорного производства в аффилиации работников и обучающихся, «совместной» системе оплаты труда на основе альтернативных и бонусных ставок, запуска «совместной» системы сценариев применения моделей сетевого взаимодействия [12, 13];

- 3) технологический - на основе совместных локальных норм и условий сетевого договора «приземления» на корпоративную или локальную цифровую платформенную сеть субъектов и объектов отношений; объектами «приземления» выступают сетевые электронные договоры и соглашения присоединения к платформенной сети новых сетевых участников, электронных трудовых, лицензионных и иных договоров, трудовых функций по педагогической и иной работе в осуществлении платформенной занятости педагогических работников [12].

Поэтому предлагаем понимать явление «сетевая образовательная программа» как инструмент сетевой формы взаимодействия и занятости с помощью «совместного» локально-правового регулирования в контексте сетевой организации образовательной, трудовой деятельности и использования сетевых платформ и сервисов в достижении одной цели - реализации сетевой образовательной программы.

Уместно руководствоваться категориями: «совместно-правовая норма» (или гармонизированная норма) сетевых партнеров по трудовым, авторским и образовательным правам; «сетевое партнерство»; «совместное управление» ресурсами и сетевыми образовательными программами.

В ходе анализа норм образовательного законодательства детерминантом выступает публично-правовое признание принципа автономности и диспозитивности принятия локальных норм, в том числе в создании гармонизированной «совместной» базы норм в рамках сетевого договора для управления сетевыми образовательными программами [14-16].

Локально-правовое регулирование и договорной порядок должны иметь преемственность публично-правового регулирования, характеризующегося полнотой регуляторных функций по сетевой форме взаимодействия реализации образовательных программ.

Присутствуют очевидные проблемы:

- декларативность публичных и локальных норм регулирования сетевой формы занятости ресурсов, регулирования статуса и состава организаций-партнеров;
- правовая индифферентность регулирования сетевых отношений занятости;
- несистемность правового регулирования распределения ресурсов на основе возмездности или безвозмездности с учетом государственной и муниципальной собственности и характера формирования имущественных отношений;
- недостаточное локально-правовое регулирование образовательных учреждений и организаций;
- неоднозначность применимости частных и публичных институтов гражданского и трудового права сетевой занятости, административного права по государственным закупкам и гражданского права по договорному производству;
- угроза неформальных институтов как устоявшихся норм поведения вне правового поля и новых отношений работодателя и работника.

Практика правового регулирования связана с концепцией целевой модели цифровой образовательной среды [17], а также с поддержкой на региональном уровне в отношении сетевого сопряжения образовательных сервисов с Единым порталом государственных услуг «Мое образование» (далее - ЕПГУ «Мое образование») [18].

Пилотирующими участниками по внедрению целевой модели выступили образовательные учреждения первой и второй ступени (общеобразовательные и профессионально-образовательные) отдельных субъектов Российской Федерации в период 2020-2022 гг. [17].

В ст. 3 рассматриваемого Положения закреплена понятие «платформы» как инфраструктуры в отношении «информационных ресурсов, информационных систем и технологий», тем более «на базе российских социальных сетей», что не конкретизирует условия и форму взаимодействия, не позволяет установить аффилиацию и идентификацию субъектов образовательных отношений: учащихся, педагогических работников и работодателей образовательных учреждений. При этом с учетом посредничества поставщиков принцип отношений выстраивается следующим образом: «учащийся - поставщик - образовательное учреждение» по поводу предоставления образовательных услуг, а также «педагогический работник - поставщик - работодатель образовательного учреждения» по поводу осуществления трудовых функций в реализации образовательной программы.

Положительным фактом рассмотренных норм служит установление сетевой инфраструктуры цифровой образовательной среды, где установлены сетевые субъекты, объекты и цифровые инструменты образовательной деятельности. Просматривается перспектива перехода на получение сетевого электронного документа об образовании и квалификации на базе полученных и интегрированных данных учащихся как основание дальнейшего получения профессионального и высшего образования.

Так, создание ЕПГУ сервиса «Мое образование» позволяет не только предоставить документ об образовании и иных достижениях, но и обеспечивает доступ к реестру образовательных сервисов поставщиков образовательного контента в целях осуществления образовательного процесса и формирования компетенций. Однако реестр сформирован на уровне Министерства просвещения Российской Федерации, что требует его расширения и со стороны Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, согласно нормам подзаконных актов в сфере высшего образования [17].

Для правильности понимания отметим, что «сетевой договор» может предполагать его заключение с помощью информационных и телекоммуникационных сетей, совокупности сервисов по поводу применения сетевой цифровой образовательной платформы (далее - СЦОП). Договорной порядок позволит установить образовательные отношения: «учащийся - поставщик СЦОП - поставщик ЕПГУ сервиса «Мое образование» - образовательное учреждение», и социально-трудовые отношения работников: «педагогический работник - поставщик СЦОП - работодатель образовательного учреждения».

Для предоставления образовательных услуг может быть сопряжение СЦОП партнеров-ВУЗов и организаций к ЕПГУ сервиса «Мое образование», через который обучающийся (физическое лицо или законный представитель) предоставляет персональные данные и документ

об образовании, в том числе через подписание социального контракта на основе электронного социального сертификата [19].

Через сервис «Мое образование» обучающийся формирует заказ на набор курсов (предметов / модулей) по предложенным образовательным программам на сетевой платформе ВУЗов-партнеров (СЦОП). По сути, портал ЕПГУ сервис «Мое образование» выполняет функции привлечения и приема абитуриентов, а также осуществляет сохранность и защиту данных. Посредством СЦОП обучающийся-заказчик производит выбор образовательной программы и учебных предметов (модулей). Сформированный набор учебных предметов (модулей) может предполагать несколько исполнителей - образовательных учреждений высшей школы (рис. 1), что отражено заказчиком и исполнителями в сетевом договоре об оказании образовательных услуг или в дополнительном соглашении к договору.

Единая сетевая образовательная электронная платформа может быть интегрирована в иные платформы (рис. 1) с наличием единого окна ЕПГУ «Мое образование» с несколькими образовательными учреждениями (организациями) и издательскими организациями (например, Юрайт, Smart IPRBooks) в качестве сетевых правообладателей на основе смежных прав на платформенные продукты, через которые возможно привлечение педагогических сотрудников для реализации сетевых образовательных программ. На рис. 1 видно, что у образовательного учреждения есть свой электронный библиотечный фонд, также собственное издательство, где научный и преподавательский состав публикует авторские учебные разработки. Данные блоки могут составлять внешне единую сетевую образовательную электронную платформу, размещающую не только издательскую продукцию и образовательные программы, но и представляющую экосистему электронных рабочих мест с условиями дистанционного труда и заключения дистанционно электронных договоров (дополнительных соглашений).

Рассмотрим особенности сетевого договора образовательного партнерства. Закреплен сетевой договор консенсуального диспозитивного свойства и порядка согласования условий как основной инструмент регулирования отношений по поводу реализации сетевой образовательной программы. Базовая организация несет основную юридическую ответственность, в том числе за действия организаций-участников, если не оговорено иное в договоре. Базовая организация с аффилиацией обучающихся ведет организационно-образовательную деятельность (п. 4), несет ответственность за организацию сетевой образовательной программы (далее - СОП) и аттестацию обучающихся [20, 14].

Однако нет четких критериев и требований на предмет передового или ресурсного потенциала. Здесь есть риск, что ВУЗ применяет свободу и право по сетевому договору наделять себя статусом базовой организации, материальные и трудовые ресурсы которого могут оказаться недостаточными или затратными, что создает «кабальность» исполнения условий по сетевому договору, правовым следствием может выступить недействительность «сетевой» сделки. Присутствует риск неравного состава договорных обязанностей и ответственности по реализации СОП. Организацией-участником могут выступать образовательные, профессиональные и IT-компании, где уместен принцип кооперации и корпоративности по выравниванию, разграничению видов и пределов обязательств [14].

Рис. 1. Интегрирование в сетевую форму занятости ресурсов / Fig. 1. Integration into the network form of resource employment

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Данным порядком недостаточно раскрыт механизм финансирования, распределения материальных и трудовых ресурсов, тем более, если привлечены организации с международным участием, находящиеся под иной национальной юрисдикцией. Не учтен порядок согласования о реализации сетевой формы с обучающимся (или его законным представителем), где значимо решение проблемы «перекладывания» стоимостной и технической нагрузки на обучающегося (потребителя), нуждающегося в определенных компенсационных мерах по оптимизации оплаты за обучение или покрытие затрат.

Результаты и их обсуждение

Организация сетевой формы занятости ресурсов по реализации сетевых образовательных программ может регулироваться по корпоративным принципам путем внедрения совместных локальных норм, устанавливающих порядок договора и стандарт поведения сетевых партнеров – ВУЗов. В частности, значимыми являются эффективное распределение материальных и трудовых ресурсов (уберизация: platform work), а также распределение и аффилирование целевой аудитории – абитуриентов. Здесь же уместно упреждение антиконкурентного поведения сетевыми партнерами по «переманиванию заказчика» и стремлению к монополизации образовательных услуг. Например, внедрить стандарт антимонопольного поведения, а также установить критерии нормативного регулирования (коэффициент снижения нарушений, долю выявленных и нормативных рисков по годовым отчетам, долю обученных работников по антимонопольному поведению).

Рассмотрим механизм построения образовательных отношений сетевой формы, где, по мнению экспертов НИУ ВШЭ, остаются многие нерешенные вопросы организационно-правового характера, а именно по:

- порядку распределения бюджетных средств между сетевыми партнерами;
- гармонизации программ академической мобильности в связи с увеличением конкурсного давления на обучающихся при зачислении сра-

зу на две и более образовательные организации, в том числе на протяжении всего периода обучения;

- гармонизации порядка сбора подтверждающих документов для аккредитации сетевой образовательной программы;
- порядку организации всех видов практик в одной или нескольких организациях-участниках предприятий, а также по привлечению и оплате кадров предприятия при финансировании из бюджетных средств базовой образовательной организации на период реализации сетевой программы;
- порядку покупки отдельных образовательных модулей в рамках государственных закупок (т.е. государственных контрактов) или в рамках только сетевого договора, чтобы соблюсти бюджетные правила целевых расходов;
- установлению виртуальной академической мобильности при обязательном условии оформления индивидуального графика обучения в заявительном порядке от обучающегося;
- гармонизации порядка выдачи сертификата (в том числе электронного), а также о его взаимном признании между организациями-партнерами как основания о промежуточной аттестации обучающегося по учебной дисциплине (модулю);
- совместному локально-правовому регулированию выдачи технических заданий и подготовки практической части выпускной квалификационной работы при направлении студентов на площадки нескольких предприятий-партнеров в случае высокой заинтересованности последних и трудоустройстве выпускников, доля которых предельна производственному потенциалу предприятия;
- порядку организации практики совместной научной работы базовой образовательной, научной организации и предприятия, в том числе о взаимном признании статуса «обучающийся / слушатель / стажер».

Предлагается рассмотреть с позиции экономики ВУЗа проблему распределения в применении теории альтернативных затрат. Можно соотносить стоимости трудовых и технических ресурсов, и выбрать эффективный ресурс с наименьшим показателем затрат, где можно установить, что одним из сетевых партнеров будут привлечены работники сетевой образовательной программы, имеющие наименьшую альтернативную тарифную ставку оплаты труда, а другим партнером – технологические ресурсы с их наименьшей альтернативной стоимостью.

Например, условно укажем: 120 руб./час (базовой организации) против 500 руб./час (организации-участника) альтернативная ставка (P_{a6}) составит 0.24 на одного работника сетевой образовательной программы (далее – СОП), и наоборот – (P_{a0}) 4.17 (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Альтернативная стоимость единицы привлеченных ресурсов / The Alternative Cost of a Unit of Attracted Resources

Показатели / Indicators	Базовая организация / Basic Organization	Организация-участник / Participating Organization
1. Часовой тариф (руб.) / 1 работника	120	500
2. Объем нагрузки СОП (час.) / 1 работника	600	600
3. Альтернативная тарифная ставка / 1 работника	0.24	4.17
4. Альтернативный объем часов СОП	1	1
5. Альтернативная стоимость технической базы / 1 ед.	x	y

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

По альтернативным данным видно, что базовой организации выгодно привлечь педагогического работника с альтернативной ценой (0.24) по 120 руб./час, аналогично организации-участнику привлечь технологические ресурсы при условии $y < x$. Аналогично, если суммарная альтернативная стоимость трудовых затрат окажется меньше суммарной альтернативной стоимости технических затрат, то базовая организация будет привлекать трудовые ресурсы в СОП.

Аналогично такой альтернативный механизм работает и у других сетевых партнеров, где будет определена «партнерская» специализация каждой организации-партнера - одна организация специализируется на трудовых ресурсах, а другая - на технических ресурсах. При этом могут создаваться группа организаций с трудовыми ресурсами и группа организаций с техническими ресурсами. На уровне группировки ресурсов также можно сопоставить групповые показатели альтернативных затрат.

Гипотетически может сформироваться тип распределения ресурсов, где суммарная «сетевая» альтернативная стоимость будет ниже суммарной альтернативной стоимости трудовых и технических ресурсов обычных образовательных программ того же количества организаций-партнеров, например, как:

- «1 техническая организация и 3 трудовые организации»; или

- «1 техническая организация и 1 IT-компания, и 3 трудовые организации»; или

- «1 техническая организация и 1 IT-компания, и 1 трудовая организация».

Или формализовано (формулы (1), (2), (3)):

$$C^T = C^N, \text{ или } C^T = P_{a1}^T * n_1^T = C^N = \Sigma P_{a3}^N + n_3^N \quad (1),$$

$$\text{при } P_{a1}^T = \Sigma P_{a3}^N \text{ и } \Sigma(C^T + C^N)_1^S < \Sigma(C^T + C^N)_{i,j,k,z}^4$$

где: C^T - стоимость как произведение альтернативной цены одной образовательной организации, специализирующейся на технических ресурсах, и количества единиц привлеченных технических (программных) средств; C^N - стоимость как произведение суммарного показателя альтернативных цен на трудовые ресурсы трех образовательных организаций, и количества привлеченных работников из трех организаций; P_{a1}^T - альтернативная цена одной образовательной организации, специализирующейся на технических ресурсах; n_1^T - количество единиц привлеченных технических (программных) средств; ΣP_{a3}^N - суммарный показатель альтернативных цен на трудовые ресурсы трех образовательных организаций; n_3^N - количество привлеченных работников из трех организаций; $\Sigma(C^T + C^N)_1^S$ - суммарная «сетевая» стоимость одной сетевой образовательной программы; $\Sigma(C^T + C^N)_{i,j,k,z}^4$ - суммарная стоимость трудовых и технических ресурсов обычных образовательных программ четырех образовательных организаций (i, j, k, z).

$$C^T = C^N, \text{ или } C^T = \Sigma P_{a2}^T * n_2^T = C^N = \Sigma P_{a3}^N + n_3^N \quad (2),$$

$$\text{при условии } \Sigma P_{a2}^T = \Sigma P_{a3}^N \text{ и } \Sigma(C^T + C^N)_1^S < \Sigma(C^T + C^N)_{i,j,k,z}^5$$

где: ΣP_{a2}^T - суммарная альтернативная цена одной образовательной организации и одной IT-компании (провайдера по поставке и обслуживанию платформенной образовательной сети); n_2^T - количество привлеченных технических (программных) средств одной образовательной организации и одной IT-компании (провайдера по поставке и обслуживанию платформенной образовательной сети); $\Sigma(C^T + C^N)_{i,j,k,z}^5$ - суммарная стоимость трудовых и технических ресурсов обычных образовательных программ четырех образовательных организаций (i, j, k, z) и одной IT-компании (g).

$$C^T = C^N, \text{ или } C^T = \Sigma P_{a2}^T * n_2^T = C^N = P_{a1}^N + n_1^N \quad (3),$$

$$\text{при условии } \Sigma P_{a2}^T = P_{a1}^N \text{ и } \Sigma(C^T + C^N)_1^S < \Sigma(C^T + C^N)_{i,j,g}$$

где: P_{a1}^N - альтернативная цена одной образовательной организации, специализирующейся на трудовых ресурсах; n_1^N - количество привлеченных работников одной образовательной организации; $\Sigma(C^T + C^N)_{i,j,g}^3$ - суммарная стоимость трудовых и технических ресурсов обычных образовательных программ двух образовательных организаций (i, j) и одной IT-компании (g).

Очевидно, что такой экономический инструмент в сочетании с закреплением «совместного» порядка по распределению трудовых, технических и финансовых ресурсов требует апробации, чтобы грамотно распределить ресурсные возможности «сетевых» партнеров.

Организация предполагает такие векторы, как: сценарный подход, конструкцию образовательных отношений, сетевую инфраструктуру реализации образовательных программ в цифровой образовательной и научной среде.

Обзор вопросов основан на ключевых моделях сетевого взаимодействия, типы которых могут иметь разные сценарии применения, в том числе комбинироваться или действовать по очередности по годам реа-

лизации сетевой программы, но требуют установления «совместного» порядка по их применению. Например, для бакалавриата предлагается ряд сценариев применения моделей сетевого взаимодействия (табл. 2-5).

Таблица 2 / Table 2

Сценарий «последовательность» / The «Consistency» Scenario

Курс / Year	Тип модели сетевого взаимодействия / Type of Networking Model	Рамка компетенций / Competence Framework
1 курс	1) Включение модулей образовательных программ других организаций, осуществляющих образовательную деятельность	Отдельные модули (дисциплины) (ОК; ОПК)
2 курс	2) Модель «индивидуальный выбор»	Вариативная часть (ОПК; ПК)
3 курс	3) Модель «ВУЗ - предприятие»	Все виды практик и НИР (ПК)
4 курс	4) Модель «базовая организация - академический институт - предприятие»	НИР и производственная, преддипломная практики (ПК)

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Сценарий «последовательность» предполагает сетевую организацию на каждом курсе обучения логичной последовательности применения всех моделей.

Таблица 3 / Table 3

Сценарий «модульность» / The «Modularity» Scenario

Курс / Year	Тип модели сетевого взаимодействия / Type of Networking Model	Рамка компетенций / Competence Framework
1 курс	1) Включение модулей образовательных программ других организаций, осуществляющих образовательную деятельность	Отдельные модули (дисциплины) (ОК; ОПК)
2 курс		Вариативная часть (ОПК; ПК)
3 курс		Все виды практик и НИР (ПК)
4 курс		НИР и производственная, преддипломная практики (ПК)

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Сценарий детерминанты «модели» предполагает модульно-сетевую организацию и включен на каждом курсе обучения.

Таблица 4 / Table 4

Сценарий «персонализация» / The «Personalisation» Scenario

Курс / Year	Тип модели сетевого взаимодействия / Type of Networking Model	Рамка компетенций / Competence Framework
1 курс	2) Модель «индивидуальный выбор»	Отдельные модули (дисциплины) (ОК; ОПК)
2 курс		Вариативная часть (ОПК; ПК)
3 курс	3) Модель «ВУЗ - предприятие»	Все виды практик и НИР (ПК)
4 курс		НИР и производственная, преддипломная практики (ПК)

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Сценарий «персонализация» предполагает внедрение сетевых дисциплин по выбору и стажировку НИР согласно индивидуальной теме выпускной квалифика-

ционной работы по месту предполагаемого рабочего места (практики).

Таблица 5 / Table 5

Сценарий «практико-ориентированный профессиональный» / The «Practice-Oriented Professional» Scenario

Курс / Year	Тип модели сетевого взаимодействия / Type of Networking Model	Рамка компетенций / Competence Framework
1 курс	2) Модель «индивидуальный выбор»	Отдельные модули (дисциплины) (ОК; ОПК)
2 курс	3) Модель «ВУЗ - предприятие»	Вариативная часть (ОПК; ПК)
3 курс		Все виды практик и НИР (ПК)
4 курс		НИР и производственная, преддипломная практики (ПК)

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Сценарий «практико-ориентированный профессиональный» предполагает внедрение сетевых дисциплин по выбору профессионального профиля с применением только часов практики, осуществление которых предусмотрено на предприятии.

Последние два сценария могут быть объединены в зависимости от цели обучения: научной или прикладной применимости, а также выбора предприятия: научная лаборатория или отраслевое предприятие.

Очевидно, что предложенные сценарии не исчерпаны, так как зависят от направления и уровня подготовки, контента сетевой образовательной программы и состава сетевых партнеров, что в целом представляет сложный и трудоемкий процесс планирования.

Сценарий предполагает сложную конструкцию образовательных отношений: «учащийся - ИТ-поставщик - образовательное учреждение» - «педагогический работник - ИТ-поставщик - работодатель образовательного учреждения» - инфраструктура цифровой образовательной среды с субъектами, объектами и цифровыми инструментами образовательной деятельности - организационно-технологический доступ и переход к дальнейшему профессиональному развитию и получению электронного документа об образовании или повышении (подтверждении) квалификации, или стажировки, или социальной сертификации».

Формирование сетевой инфраструктуры реализации образовательных программ в цифровой образовательной и научной среде базируется на «совместной» (гармонизированной) системе локальных норм: сетевые субъекты, объекты и цифровые инструменты образовательной деятельности как платформа по сбору и интегрированию данных об образовательных результатах и аттестации учащихся в единую систему, а также осуществление образовательного процесса по сетевым образовательным программам с перспективой получения «сетевого» документа об образовании и квалификации [17].

Платформенная занятость ресурсов может включать такие объекты, как: сетевые электронные договоры и соглашения присоединения к платформенной сети новых сетевых участников, электронных трудовых, лицензионных и иных договоров, трудовых функций, методических и научных разработок по педагогической и иной работе.

В развитие мысли о «приземлении» занятости ресурсов на платформенную сеть на примере Юрайт как достаточно передовой экосистемы рассмотрим меха-

низм построения образовательных отношений на уровне обучающегося (слушателя / потребителя) и контактного лица (преподавателя) при формировании их договорных отношений.

Началом образовательных отношений служит алгоритм выбора курса 40.04.01 Юриспруденция, который предполагает набор обязательных модулей согласно ФГОС и персональный набор по профилю (профессиональные и специальные) с помощью фильтра по объему в часах, медиаресурсов и заданий. При переходе на выбранный учебный предмет открывается доступ к базовому учебнику и реестру материалов курса, а также к услугам индивидуальной (групповой) аренды курса, в заявительном порядке заказчик получает доступ к образовательной услуге [21].

Работает последовательность перехода на каждый последующий этап выбора элемента: образовательной программы «Юриспруденция», далее уровня направления подготовки магистратуры 40.04.01 и к набору базовых дисциплин (модулей) в объеме 35, профильных – 91, специальных – 113, и т.д. Обеспечен выбор (заказ) профильных дисциплин, где путем фильтрации обучающимся выбираются дисциплины (курсы) с имеющимися аннотациями, рабочими программами и методическим сопровождением. Выбор предусматривает заявочный порядок (индивидуальный и/или групповой), в том числе на платной основе. При этом заявка поступает как от ВУЗа, так и обучающегося.

В свою очередь, не обнаруживаются взаимные договорные отношения и взаимная аффилиация студентов, а также преподавателей к ВУЗам. То есть, в дисциплине (курсе) «Уголовно-исполнительное право» просматриваются участники такие, как 42 ВУЗа, 11 преподавателей и 112 студентов как субъекты образовательных отношений. При этом между самими 42 ВУЗами нет договорных отношений по поводу качества и реализации данного учебного курса, нет отношений по распределению и наполнению контента, а также по аффилированию и определению преподавательского состава. Аффилиация студентов к ВУЗу на данной платформе также не установлена. Очевидно, что ВУЗы, преподаватели и обучающиеся выступают потребителями платформы правообладателя ООО «Юрайт», где о формировании образовательных отношений по поводу образовательного процесса и контактной работы нет оснований.

Обозначим опыт организационно-правового подхода в моделировании сетевого взаимодействия. Так, региональный модельный центр Калининградской области закрепляет на локальном уровне [22] принцип «взаимовыгодности» и государственно-частного партнерства в финансировании ресурсной базы в рамках государственного задания или собственных внебюджетных средств с расчетом затрат на единицу образовательной услуги (программы) и/или на одного обучающегося. Здесь закреплена модель «Базовая организация – предприятие», где второе звено выступает «совместным предприятием» в качестве «координационного центра», куда могут входить другие предприятия на принципах кооперации и корпоративности – где стоимостные, финансовые и ресурсно-технические показатели организации и «совместного предприятия» эквивалентны и предусматривают форму взаимных расчетов. Однако не проработаны юридические вопросы

по привлечению сетевых ресурсов. Так, традиционно в рамках государственных закупок на арендных и иных имущественных отношениях привлекаются материально-технические ресурсы других организаций-партнеров, что не является признаком сетевых договорных отношений. Открыты вопросы по наличию лицензии на образовательную деятельность у предприятия, по форме привлечения по рекрутингу, предполагающей гражданско-правовые отношения, или по включению в штат по трудовым договорам? Предусмотрено самостоятельное распределение ресурсным потенциалом каждого сетевого партнера, но не до конца урегулирован вопрос по снятию разницы материальных затрат и тарифов на труд. Здесь очевидно, что состав сетевых партнеров может носить равный уровень развития, чтобы снять риск разницы ресурсных затрат и снизить затраты. Ведь «сетевизация» в полном ее понимании связана со снятием дефицита технических и ИТ-ресурсов, когда не каждая организация обладает достаточным уровнем оснащенности и может ее компенсировать. Тем не менее, в данном опыте послужил сценарий «модульности», где управление над организацией принципиально заменено на управление сетевой образовательной программой с общим «методическим пакетом» и распределением зон ответственности.

Опыт Астраханского государственного университета [23] опирается на принцип «целесообразности» «по подготовке необходимого уровня выпускников», но в значительной степени декларируется по нормам [13, 14]. Тем не менее, п. 4 Приложения закреплены «совместные образовательные программы», предполагающие интеграцию образовательных программ, разработанных отдельными организациями с последующей синхронизацией, то есть разработка сетевой программы «не с нуля». Здесь также закреплён сценарий «модульности», где модули внедрены в программу Базовой организации или в программу организации-участника. В целом, в полной мере не применен принцип автономности локально-правового регулирования, не преодолена публично-правовая индифферентность.

Анализ Положения Российского государственного гуманитарного университета [24] показывает схожесть с предыдущим актом, но лишь с одним отличием - закреплённого положения о доступности к «библиотечно-информационным ресурсам организации-участника» (п. 1.11), применимости электронных образовательных ресурсов, о статусе рабочей группы работников по разработке «совместной» программы (п. 3.1.1). Однако остаются вопросы о порядке привлечения педагогических работников, обеспечения исключительных прав на публикацию, размещенные в библиотечном фонде.

Таким образом, из рассмотренных практик организационно-правового подхода преимуществами «сетевого» регулирования служат:

- «взаимовыгодность», «целесообразность» и государственно-частное партнерство;
- «совместное предприятие», кооперация и корпоративность;
- применимость электронных образовательных ресурсов и доступность к «библиотечно-информационным ресурсам организации-участника»;
- «совместное» управление сетевой образовательной программой;

- «двойная» и / или «многосторонняя» аффилиация обучающихся через образовательный договор (дополнительное соглашение) с одним или несколькими образовательными учреждениями.

Заключение

Предлагаем в табл. 6 обозначить положения, без которых немислимо понимание категории «сетевая форма занятости ресурсов» при разработке и реализации сетевых образовательных программ.

Таблица 6 / Table 6

Свод положений, раскрывающие понимание «сетевая форма занятости ресурсов» / A Set of Provisions for the Understanding of «Network Form of Resource Employment»

Последовательность заключительных положений / Sequence of Concluding Points
1. Закрепление «совместной» системы моделей и сценариев сетевой занятости ресурсов.
2. «Совместный» порядок наделения и действия полномочий коллегиального сетевого органа.
3. Образовательное партнерство, основанное на кооперации и корпоратизации: <ul style="list-style-type: none"> • соблудности авторские и смежные права разработчиков сетевых образовательных программ; • произвести учет цифровых следов, как профессиональные и образовательные результаты сетевой деятельности.
4. «Совместный» порядок заключения сетевых и иных договоров и соглашений, установленный для партнеров сетевых образовательных программ.
5. «Совместный» порядок электронного документооборота и договорного производства с применением электронных подписей (п. 3 ст. 1 Закона № 407-ФЗ), в том числе передачи данных и применения Пользовательских соглашений о доступе к базе данных.
6. СЦОП может выступать в качестве «сетевого» работодателя, предоставляющего работу преподавателям по разработке, размещению материалов, сопровождению курса, где работодатель имеет право самостоятельно принимать ценовое решение по продаже (аренде) курсов, предметов (модулей), тем самым создавая экосистему занятости педагогических работников и обучающихся.
7. «Совместный» порядок аффилиации субъектов образовательных и трудовых отношений по договорному принципу с применением электронной и дистанционной форм образовательной и трудовой занятости (трудовому договору, образовательному договору), где может быть применение трудовых договоров «по вызову» или «с нулевым количеством часов».
8. Организация «сетевого» труда работников - согласно единой цели в синхронизации образовательных технологий, курсов, разработок и методов реализации сетевой образовательной программы. «Совместный» порядок применения бонусных или альтернативных ставок почасовой оплаты платформенного труда сетевых работников базовой организации и организаций-партнеров. Установление стоимостных показателей по критерию «время + результат» (почасовой тариф) за единицу иных «платформенных» работ «сетевым» педагогическим работникам, устанавливающих объем «сетевой» нагрузки.
9. «Совместный» порядок соотношения процессов педагогической и сетевой дистанционной нагрузки, учета иных платформенных работ, слежения исполнения трудовых функций работника, в том числе методических, научных и иных работ, а также образовательных цифровых следов и результатов обучающегося платформенной формы занятости. Механизм слежения исполнения трудовых функций: ведения методической, научной или иной работы, в том числе в сети (платформе).
10. «Совместный» порядок критериев и требований оценки ресурсного потенциала участников-партнеров в достижении стоимостного эквивалента.

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Предложенное понимание «сетевой формы занятости ресурсов» может носить институциональные признаки, позволит установить локальные институты, как: «совместно-правовая норма»; «сетевое образовательное партнерство», «совместная» договорная система; «совместная система оплаты труда», «совместное управление ресурсами и сетевыми образовательными программами» – что обеспечивает системный подход.

Организационно-правовой и системный подход предусматривают принятие «совместной» гармонизированной системы образовательного партнерства. Построение образовательных и трудовых отношений сетевой формы предполагает концептуальный пересмотр порядка планирования и формирования платформенного подхода на основе ИКТ заключения «сетевых» электронных договорных отношений. Таким образом, применение сетевой формы занятости ресурсов связано с установлением принципов локально-правового регулирования; тактическим выбором сценариев и моделей «посадки» при реализации сетевых образовательных программ; учетом сложности конструкций образовательных отношений (вид бесконтактных образовательных отношений не обеспечит полноценно образовательный процесс); наличием устойчивой инфраструктуры и выбора цифровых платформ сервисов по решению практических вопросов.

Вклад авторов

Вклад А.Ю. Рожковой заключается в правовом обзоре и анализе норм в области образования и труда, выявления коллизий в связи с применением сетевой формы занятости ресурсов, в том числе при формировании сетевых договоров, распределении прав и обязанностей к субъектно-объектному составу договора, а также внесении предложений организационно-правового характера. Вклад О.П. Ивановой связан с анализом и подбором учений и научных трудов, в обосновании выводов и предлагаемых решений по моделированию сценариев «приземления» образовательных программ при выявлении проблем на основе анализа практики сетевых форм управления ресурсами. Вклад В.А. Трифонова связан с поиском, анализом практики внедрения сетевых форм партнерства с помощью локально-правового регулирования, формулированием принципов концептуального подхода практических решений по формированию образовательных отношений с партнерами, педагогическими работниками, обучающимися по поводу распределения ресурсов сетевой занятости и образовательного процесса.

Библиография

- [1] Симченко Н.А., Беркович М.Л. Проектирование экосистемы развития университетов в цифровой среде // Перспективы науки и образования. 2021. Том 1. № 49. С. 491-505. DOI: 10.32744/pse.2021.1.34
- [2] Синявская О.В., Бирюкова С.С., Аптекарь А.П. [и др.]. Платформенная занятость: определение и регулирование. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 78 с.
- [3] Lyutov N., Voitkovska I. Remote Work and Platform Work: The Prospects for Legal Regulation in Russia // Russian Law Journal. 2021. Vol. 9(1). Pp. 81-113. (На англ.). DOI: 10.17589/2309-8678-2021-9-1-81-113

- [4] Аксёнов С.И., Ариффулина Р.У., Катушенко О.А. [и др.]. Цифровая трансформация образовательного пространства: новые инструменты и технологические решения // *Перспективы науки и образования*. 2021. Том 1. № 49. С. 24-43. DOI: 10.32744/pse.2021.1.2
- [5] Баранова Е.В., Швецов Г.В. Методы и инструменты для анализа цифрового следа студента при освоении образовательного маршрута // *Перспективы науки и образования*. 2021. Том 2. № 50. С. 415-430. DOI: 10.32744/pse.2021.2.29
- [6] Головина С.Ю., Щербакова О.В. Изменение условий труда педагогических работников высшей школы: правовые аспекты // *Перспективы науки и образования*. 2021. Том 4. № 52. С. 547-565. DOI: 10.32744/pse.2021.4.36
- [7] Лобова С.В., Понькина Е.В. Онлайн-курсы: принять нельзя игнорировать // *Высшее образование в России*. 2021. Том 30. № 1. С. 23-35. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-23-35
- [8] Опфер Е.А. Трансформации российской магистратуры // *Высшее образование в России*. 2021. Том 30. №1. С. 36-48. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-36-48
- [9] Дерябин А.А., Бойцов И.Э., Попов А.А. [и др.]. Анализ представлений директоров школ России о цифровой трансформации // *Образование и наука*. 2021. Том 23. № 10. С. 182-207. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-10-182-207
- [10] Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Сочинения. Том 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 360 с.
- [11] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
- [12] Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» (2022). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 13.11.2022).
- [13] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2012). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 13.11.2022).
- [14] Приказ Минобрнауки России от 05.08.2020 № 882, Минпросвещения России № 391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» (2022). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362065/ (дата обращения: 13.11.2022).
- [15] Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» (2020). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/ (дата обращения: 13.11.2022).
- [16] Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» (2014). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175797/ (дата обращения: 13.11.2022).
- [17] Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» (вместе с «Положением о проведении на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды») (2020). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370409/ (дата обращения: 13.11.2022).
- [18] Письмо Минпросвещения России от 10.04.2020 № 05-398 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации образовательных программ среднего профессионального образования и профессионального обучения лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий») (2020). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354506/ (дата обращения: 13.11.2022).
- [19] Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (2020). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (дата обращения: 13.11.2022).
- [20] Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (2022). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.11.2022).
- [21] Приказ Минобрнауки России от 25.11.2020 № 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция». (2020). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378763/ (дата обращения: 13.11.2022).
- [22] Типовая модель сетевого взаимодействия на базе образовательных организаций, не реализующих ранее ДОД (2018). Региональный модельный центр. URL: <https://www.ddiuneman.ru/wp-content/uploads/2019/06/Типовая-модель-сетевого-взаимодействия-на-базе-образовательных-организаций-не-реализующих-ранее-дополнительное2.pdf> (дата обращения: 18.02.2021).
- [23] Приложение 2 к приказу 08-01-01/1626 от 30.12.2020 «Порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ в Астраханском государственном университете» (2020). Астраханский государственный университет. URL: https://asu.edu.ru/images/File/umu/UMU_nj/Sochetanie_form_AGU.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
- [24] Приказ РГУ от 30.12.2020 № 728/осн «Положение о сетевой форме реализации образовательных программ в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (2020). Российский государственный гуманитарный университет. URL: <https://www.rsuh.ru/upload/accred/svedenia/docum/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%20%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82.%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).

References

- [1] Simchenko N.A., Berkovich M.L. Ecosystem designing for the development of universities in a digital environment // *Perspectives of Science and Education*. 2021. Vol. 1(49). Pp. 491-505. (In Russ.). DOI: 10.32744/pse.2021.1.34
- [2] Sinyavskaya O., Biryukova S., Aptekar A. [et al.]. Platform Employment: Definition and Regulation. М.: NRU HSE, 2021. 78 p. (In Russ.).
- [3] Lyutov N., Voitkovska I. Remote Work and Platform Work: The Prospects for Legal Regulation in Russia // *Russian Law Journal*. 2021. Vol. 9(1). Pp. 81-113. DOI: 10.17589/2309-8678-2021-9-1-81-113
- [4] Aksenov S.I., Arifulina R.U., Katushenko O.A. [et al.]. Digital transformation of the educational space: new tools and technological solutions // *Perspectives of Science and Ed-*

- ucation. 2021. Vol. 1(49). Pp. 24-43. (In Russ.). DOI: 10.32744/pse.2021.1.2
- [5] Baranova E.V., Shvetsov G.V. Methods and tools for analyzing students digital footprint in the course of work under educational programmes // *Perspectives of Science and Education*. 2021. Vol. 2(50). Pp. 415-430. (In Russ.). DOI: 10.32744/pse.2021.2.29
- [6] Golovina S.Yu., Shcherbakova O.V. Modification of working conditions of teaching staff of higher education institutions: legal aspects // *Perspectives of Science and Education*. 2021. Vol. 4(52). Pp. 547-565. (In Russ.). DOI: 10.32744/pse.2021.4.36
- [7] Lobova S.V., Ponkina E.V. Online courses: to accept impossible to ignore // *Higher Education in Russia*. 2021. Vol. 30(1). Pp. 23-35. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-23-35
- [8] Opfer E.A. Transformations of magistracy in Russia // *Higher Education in Russia*. 2021. Vol. 30(1). Pp. 36-48. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-36-48
- [9] Deryabin A.A., Boytsov I.E., Popov A.A. [et al.]. The analysis of the notions of Russian school principals about digital transformation // *The Education and Science Journal*. 2021. Vol. 23(10). Pp. 182-207. (In Russ.). DOI: 10.17853/1994-5639-2021-10-182-207
- [10] Rikardo D. Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya. Sochineniya. Tom 1 [The beginnings of political economy and taxation. Works. Volume 1]. M.: State Publishing House of Political Literature, 1955. 360 p. (In Russ.).
- [11] Smith A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. M.: Socekgiz, 1962. 684 p. (In Russ.).
- [12] Federal Law of December 30, 2001 No. 197-FL «Trudovoy kodeks Rossijskoj Federacii» [Labor Code of the Russian Federation] (2022). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (accessed on 13.11.2022).
- [13] Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FL «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [«On education in the Russian Federation»] (2012). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed on 13.11.2022).
- [14] Order of the Ministry of Education and Science of Russia of August 05, 2020 No. 882, Ministry of Education of Russia No. 391 «Ob organizacii i osushchestvlenii obrazovatel'noj dejatel'nosti pri setевой forme realizacii obrazovatel'nyh programm» [“On the organization and implementation of educational activities in the network form of implementation of educational programmes”] (2022). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362065/ (accessed on 13.11.2022).
- [15] Federal Law of December 08, 2020 No. 407-FL «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti regulirovaniya distancionnoj (udalenoj) raboty i vremennogo perevoda rabotnika na distancionnuju (udalennuju) rabotu po iniciative rabotodatel'ja v iskljuchitel'nyh sluchajah» [“On amendments to the Labour Code of the Russian Federation with regard to regulation of distant (remote) work and temporary transfer of an employee to distant (remote) work at the employer's initiative in exceptional cases”] (2020). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/ (accessed on 13.11.2022).
- [16] Order of the Ministry of Education and Science of Russia of December 22, 2014 No. 1601 «O prodolzhitel'nosti rabocheho vremeni (normah chasov pedagogicheskoy raboty za stavku zarabotnoj platy) pedagogicheskikh rabotnikov i o porjadke opredelenija uchebnoj nagruzki pedagogicheskikh rabotnikov, ogovarivaemoj v trudovom dogovore» [“On the duration of working hours (standard hours of teaching per pay rate) of teaching staff and on the procedure for determining the workload of teaching staff, stipulated in the employment contract”] (2014). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175797/ (accessed on 13.11.2022).
- [17] Decree of the Government of the Russian Federation of December 07, 2020 No. 2040 «O provedenii jeksperimenta po vnedreniju cifrovoy obrazovatel'noj sredy» (vmeste s “Polozheniem o provedenii na territorii otdel'nyh subektov Rossijskoj Federacii jeksperimenta po vnedreniju cifrovoy obrazovatel'noj sredy”) [“On conducting an experiment on the introduction of a digital learning environment” (together with “Regulations on the conduct of an experiment on the introduction of a digital learning environment in the territory of certain constituent entities of the Russian Federation”)] (2020). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370409/ (accessed on 13.11.2022).
- [18] Letter from the Ministry of Education of Russia of April 10, 2020 No. 05-398 «O napravlenii metodicheskikh rekomendacij» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendacijami po realizacii obrazovatel'nyh programm srednego professional'nogo obrazovaniya i professional'nogo obuchenija lic s invalidnost'ju i ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja s primeneniem jelektronnoho obuchenija i distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij») [«On sending methodological recommendations» (with «Methodological recommendations on the implementation of educational programmes of secondary vocational education and vocational training for persons with disabilities and special needs using e-learning and distance learning technologies»)] (2020). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354506/ (accessed on 13.11.2022).
- [19] Federal Law of July 13, 2020 No. 189-FL «O gosudarstvennom (municipal'nom) social'nom zakaze na okazanie gosudarstvennyh (municipal'nyh) uslug v social'noj sfere» [«On State (municipal) social contracting for the provision of State (municipal) social services»] (2020). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (accessed on 13.11.2022).
- [20] Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FL. ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed on 13.11.2022).
- [21] Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of November 25, 2020 No. 1451 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - magistratura po napravleniju podgotovki 40.04.01 Jurisprudencija». [«On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education - Master's Degree in the Field of Training 40.04.01 Jurisprudence».] (2020). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378763/ (accessed on 13.11.2022).
- [22] Tipovaya model' setevogo vzaimodejstviya na baze obrazovatel'nyh organizacij, ne realizuyushchih ranee DOD [A typical model of network interaction based on educational organizations that have not previously implemented AEC] (2018). Regional'nyj model'nyj centr [Regional Model Center]. (In Russ.). URL: <https://www.ddiuneman.ru/wp-content/uploads/2019/06/Tipovaya-model'-setevogo-vzaimodejstviya-na-baze-obrazovatel'nyh-organizacij-ne-realizuyushchih-ranee-dopolnitel'noe-e2.pdf> (accessed on 18.02.2021).
- [23] Annex 2 to Order 08-01-01/1626 of December 30, 2020 «Porjadok organizacii i osushchestvleniya obrazovatel'noj dejatel'nosti pri setевой forme realizacii obrazovatel'nyh programm v Astrahanskom gosudarstvennom universitete» [«The procedure for organising and implementing educational activities in the network form of implementing educational programmes at Astrakhan State University»] (2020). Astrakhan State University. (In Russ.). URL: https://asu.edu.ru/images/File/umu/UMU_nj/Sochetanie_form_AGU.pdf (accessed on 13.11.2022).
- [24] RSUH Order No. 728/osn of December 30, 2020 «Polozhenie o setевой forme realizacii obrazovatel'nyh programm v federal'nom gosudarstvennom bjudzhetnom

obrazovatel'nom uchrezhdenii vysshego obrazovanija «Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet» [«Regulations on the network form of implementation of educational programmes in the federal state budgetary educational institution of higher education «Russian State University for the Humanities»] (2020). Russian State University for the Humanities. (In Russ.). URL: <https://www.rsuh.ru/upload/accred/svedenia/docum/>

%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%20%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82.%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC.pdf (accessed on 13.11.2022).

Информация об авторах / About the Authors

Анна Юрьевна Рожкова - канд. экон. наук; доцент, Псковский государственный университет, Псков, Россия / **Anna Yu. Rozhkova** - Cand. Sci. (Economics); Associate Professor, Pskov State University, Pskov, Russia

E-mail: Annroz80@yandex.ru

SPIN РИНЦ 7717-5184

ORCID 0000-0002-0321-6603

Ольга Петровна Иванова - д-р экон. наук, профессор; заместитель директора Института цифровой экономики, управления и сервиса Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия / **Olga P. Ivanova** - Dr. Sci. (Economics), Professor; Deputy Director, Institute of Digital Economy, Management and Service, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

E-mail: prof-ivanova@mail.ru

SPIN РИНЦ 7566-6369

ORCID 0000-0002-9563-4166

Владимир Александрович Трифонов - канд. экон. наук; доцент; директор Института цифровой экономики, управления и сервиса Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия / **Vladimir A. Trifonov** - Cand. Sci. (Economics), Docent; Director of the Institute of Digital Economy, Management and Service, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

E-mail: tva@novsu.ru

SPIN РИНЦ 5029-7384

ORCID 0000-0003-2815-3749

Дата поступления статьи: 12 октября 2022
Принято решение о публикации: 20 ноября 2022

Received: October 12, 2022
Accepted: November 20, 2022